

УДК 821.512.133

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-1-85-92

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНОГО СТЕРЕОТИПА В ТЮРКСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ УЗБЕКСКОГО, КАЗАХСКОГО И КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Г.М. Исмаилов

Научно-исследовательский институт узбекского языка и литературы
при Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы
Шахрисабзкая проезд, 5, г. Ташкент, Узбекистан, 100060

В данной статье исследуются лингвистические особенности гендерного стереотипа в тюркских фразеологизмах. Бинарной оппозицией, выбранной нами для анализа, послужила пара «женщина-мужчина». Фразеологизмы разделены на два типа: фразеологизмы, общие для референтов обоего пола; фразеологизмы, связанные с референтами одного пола. В рамках исследования был привлечен историко-культурный материал, позволяющий объяснить возникновение положительных или отрицательных коннотаций у концептов «мужчина» и «женщина».

Ключевые слова: фразеологическая картина мира, гендер, стереотип, концепт, лингвокультурология, лингвокультура, этнос, фразеологизм, фразеолекса, имплицитная форма, маскулинность, фемининность (феминность)

1. ВВЕДЕНИЕ

Исследование языка как феномена, формирующего в сознании человека лингвистическую картину мира, становится одним из актуальных направлений современного языкознания. Понятие гендера все больше привлекает внимание представителей гуманитарных наук, в частности лингвистов. Термин «гендер» поначалу применялся в социологии. Обозначая организационную модель социальных отношений женщин и мужчин, данное понятие определяет их социальную роль в обществе; в психологии это «социально-психологический пол человека, совокупность его психологических характеристик и особенностей социального поведения, проявляющихся в общении и взаимодействии» [1. С. 11]. Еще в начале XX в. Ф. Маутнер, Э. Сепир, О. Есперсен в своих трудах проявляли повышенный интерес к гендерному аспекту языка и коммуникативным процессам, а также языковым аспектам гендера.

Следует отметить, что формирование в 70-х гг. XX в. новых направлений языкознания — лингвокультурологии, этнолингвистики, изучающих языковые явления на основе принципа антропоцентризма, породило такие проблемы, как лингвокультурологическое исследование гендерной фразеологии, асимметричное

научное определение основных социально значимых компонентов, формирующих в языковой картине мира базовые стереотипы — концепты «женщина» и «мужчина».

Важность изучения «культурных факторов в языке и языковых факторов в человеке» [2. С. 223] в лингвокультурологии заключается в том, что изучение человека сквозь призму его культуры эксплицирует не только индивидуальные языковые особенности носителей языка определенной культуры, но и выявляет фундаментальные гендерные понятия. Образные представления и взгляды на поведение женщин и мужчин, их мышление и взаимоотношения, определение их социальных, культурных и когнитивных особенностей в языковой картине мира образуют языковое явление гендерного стереотипа. «Гендерные стереотипы представляют собой культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [3], детерминируя национальные представления об определенных явлениях и предметах в сознании носителей языка.

В тюркском языкознании фразеологизмы всегда являлись объектом изучения различных (лексико-грамматического, семантического) аспектов, однако до сих пор остается не исследованной до конца проблема лингвокультурологического изучения гендерного стереотипа. Изучению этой проблемы посвящены работы отдельных ученых, в частности, А.В. Кириллиной, Е.С. Бадмаевой, В.С. Самариной, Д.А. Турдиевой, О.Ю. Суралевой, М.Н. Муковой, М.Н. Варикаши [4—11].

2. ГЕНДЕРНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ

Фразеологизмы отражают национально-культурные, т.е. идиоэтнические признаки определенного этноса. Изучение гендерных стереотипов позволяет судить о том, какие свойства закладывает общество в понятия «женщина» и «мужчина». Природа стереотипа и фразеологической единицы в какой-то мере сходна, что подтверждено в исследовании Б.А. Ларина; фразеологизмы долгое время рассматривались как стереотипные сочетания [12. С. 125—149]: «такому пониманию способствуют основные свойства фразеологической единицы, действительно сближающие стереотипные выражения с фразеологизмом: устойчивая раздельнооформленность и воспроизводимость... Отличает их от фразеологических оборотов отсутствие тропической семантики, которая не востребована в данном случае, потому что в них заложены наиболее значимые фрагменты реального опыта этноса» [13. С. 129]. Во фразеологии тюркских языков гендерная оппозиция проявляется в языке как результат мышления этноса, его образного представления о мире, т.е. значение, предмет, сема, признак образуют *суть фразеологического образа*. Внутренняя форма фразеологизма имеет аутентичное значение в национальном мышлении народа, в его отношении к миру, в создании фразеологической картины мира.

Образная реализация во фразеологизмах, соотносимых с определенными явлениями, имеет общие и отличительные признаки в разных этносах. В силу этого гендерные стереотипы во фразеологизмах, связанных с концептами «женщина» и «мужчина», не универсальны в разных культурах и толкуются с помощью различных представлений. Это, безусловно, связано с такими культурными ком-

понентами, как традиции этноса, образ жизни, историческое развитие, географическое положение, социально-политическая роль мужчин и женщин. Хотя далеко не все пословицы и фразеологизмы содержат гендерные категории, среди тех, которые апеллируют к понятиям «мужского» и «женского», можно установить доминирующие тенденции и оценки. Фразеологизмы располагают определенными элементами, демонстрирующими их лингвокультурное своеобразие, следовательно, при их лингвокультурологическом исследовании закономерно руководствоваться двумя методами — сравнительным и интроспективным [14. С. 172].

Фразеологизмы в своей совокупности способны представить обширный фрагмент языковой картины мира каждого этноса. Устойчивые национально-культурные представления определенного общества о том или ином явлении, сформированные в тюркской фразеологии на основе концептов «женщина» и «мужчина», формируют гендерный стереотип и в каждом социуме изображают небольшую ментальную картину, соответствующую его мировоззрению. Языковая картина мира и языковой стереотип находятся в отношениях части и целого. По мнению Е. Бартминьского, «стереотип как конвенциональное представление о предмете, которое касается того, как этот предмет смотрится, как действует, какую он содержит в себе упрощенную теорию предмета, является элементом всей развернутой культурно-языковой картины мира, создает эту картину вместе с другими элементами. Стереотипы как основная составляющая языковой картины мира определенного общества отражают специфическую для соответствующего сообщества интерпретацию окружающего мира» [15. С. 12–13]. Наше исследование заключается в дешифровке гендерных особенностей фразеологизмов узбекского, казахского и каракалпакского языков в лингвокультурологическом аспекте.

1. Один из основных признаков фразеологизмов — обязательный образный компонент, в определенной степени отражающий гендерные особенности в мышлении этноса. Объектом нашего исследования являются фразеологизмы, формирующие образы-стереотипы «женщина» и «мужчина». Например, фразеолекса *белбоғ* в составе узбекского фразеологизма *Белинга белбоғинг борми?* и фразеолекса *айдар*, т.е. *прядь длинных волос* [<https://ru.wikipedia.org>] обозначают соответствующий облик казахских мужчин. В составе казахских фразеологизмов *айдарлысын құл, тұлымдысын тұл етті* (ФС, 22), *айдарымен жел еседі* (ФС, 22), *айдарына белгі тақты* (ФС, 22) этот элемент присутствует стабильно, формируя эталонное представление о мужчине в казахской культуре. Чем это можно объяснить? Формирование тех или иных образов в сознании носителей языка тесно связано с вертикальным контекстом развития этноса (его историко-культурным фоном). Айдар — не просто коса на голове мужчины. Изначально это атрибут привилегированного социального положения: носить подобную косу позволялось лишь выходцам из знатных сословий. Коса не только указывала на происхождение человека, но и должна была защитить его от дурного глаза, т.е. выполняла священную защитную функцию. Изначально айдар заплетали мужчинам, прошедшим инициацию в своем роду. Таким образом, айдар — своеобразный признак знатного, физически развитого юноши в расцвете его жизненной силы. Неслу-

чайно этот компонент вошел в состав фразеологизмов, формирующих эталонное представление народа о мужчине. Впоследствии айдар начали заплетать новорожденным мальчикам, чтобы защитить их от злых сил и укрепить надежды родителей на счастливую судьбу ребенка.

Попытка осмысления специфики моделей поведения в соответствии с гендерной идентичностью приобретает особую значимость в процессе сопоставления фразеологических единиц различных языков, которые имплицитно содержат оценку маскулинности и феминности на основе национально-культурных представлений и традиций. Следовательно, «фразеологизмы представляют собой своеобразный промежуточный результат бесконечного процесса имплицирования информации» [16. С. 60].

Формирование в определенном лингвокультурном социуме особенностей биологического пола, проявление в языке того или иного гендерного эталона является результатом «прикрепления» к каждому полу целого ряда критериев и оценок. В свою очередь, эти критерии и оценки, создавая картину языкового мира, формируются в зависимости от отношения личности к вселенной, природе, обществу и к себе; в результате формируется своеобразная картина мира определенных носителей языка. «Это мысль о том, что под влиянием общества, в результате полученных при взаимодействии с людьми впечатлений, у человека формируются» оценочные эталоны, с помощью которых происходит категоризация понятий [17. С. 177]. Языкознание обращает особое внимание на характеристику в лексико-семантических группах различных качеств человека, в частности, особенностей его интеллекта и поведения [18. С. 92—108]. Именно поэтому при анализе тюркских фразеологизмов с гендерной точки зрения мы разделили существующие фразеологизмы на два типа.

К первому типу ФЕ относятся фразеологизмы с общей семантической структурой для концептов «женщина» и «мужчина», т.е. общие для референтов обоих пола. Это универсальные признаки, присущие данным концептам вне зависимости от культуры их бытования. Например, в узбекском языке фразеологизм *балогатга етмоқ* (ЎТИЛ, I, 152) — достижение физического совершенства, совершеннолетие: ... *йигитлар шу ёшда ҳарбий хизматга борадилар. Демак, балогатга етадилар, жазо ҳам шу ёшда берилади, дегувчилар ҳам мавжуд* (Т. Малик, Длинный путь преступления). А в каракалпакском языке эта особенность реализуется с помощью фразеологизма *бой жетиў* (ҚТҚФС, 63) — достижение совершеннолетия, достигать возраста вступления в брак. В казахском языке употребляется фразеологизм *бойға жетті* (ФС, 154), *Бойға жеткен кісі мен баланың арасында ортақтық, бірлік шын аз, мұндай аралары шалғай жатқан екі жанның байланысы берік бола алмақ емес* (Меңдігүл). Эти фразеологизмы в представлении носителей языка всех трех социумов характерны для актуализации и мужского, и женского. Следует отметить, что данный вариант казахского и каракалпакского фразеологизмов *бойға жетті*, *бой жетиў* существует также и в узбекском языке, однако употребляется лишь для выражения концепта «женщина»: *Бўйи етган қизнинг ўғай онани кутиб олиши осон эмаслигини ҳис қилишдими, ҳар ҳолда уни ҳоли қўйишди* (Т. Малик, Талваса). Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в представлении

физического совершенства носителей трех языков имеются как общие, так и отличительные свойства.

Второй тип фразеологизмов относится лишь к представителям определенного пола. Каждое культурное сообщество воспринимает мир с помощью устоявшихся национально-культурных представлений и исходя из своего исторического опыта закладывает во фразеологизмы мелиоративные или пейоративные категории, касающиеся в основном человеческой деятельности. В результате формируются ассиметричные оценки пола. «Первоначально маскулинность и фемининность были зафиксированы в мифологии как основная бинарная дихотомия, посредством которой интерпретировался весь мир и славянские представления о Земле-матери и Небе-отце, и древнекитайская концепция Инь и Янь, и древнегреческий миф об андрогинах тому подтверждение» [19. С. 122]. Дифференциация пола проявляется с помощью определенного символа в тесной связи с культурой, т.е. понятия и явления, не связанные с гендером напрямую (природа, культура, цвет, темнота, свет, зло, добро и др.), ассоциируется с концептом «женщина» или «мужчина». Так, в тюркских языках *порождение, сила, мощь* во фразеологизмах считаются символическим выражением концепта «мужчина». Концепт «женщина» сопровождается отдельными отрицательными коннотациями. Например, в узбекском языке выражение *хотин супурги* в Толковом словаре узбекского языка истолковано как *хотинак*, что имеет значение ‘маленький веник’ [20. С. 85]. В словаре зафиксировано выражение *эркак супурги*, имеющее значение ‘длинный веник’, которое в определенной мере выражает отрицательное качество женщины: *Хотинларнинг холаси, қизларнинг дугонаси. Ҳай, бу нимаси, уят ҳам яхши гап?! Хотинларнинг холаси, қизларнинг дугонаси бўлиб, даврани эгаллаб олганингизни қаранг!* (Ш. Исахонова, Тош ноқ). В казахском языке женские качества представлены с помощью названий женской одежды или ее частей, например, во фразеологизме *ұзын етек* (ФС, 729) (‘длинный подол’). В каракалпакской фразеологии не отмечены фразеологизмы такого типа, т.е. ассоциирование в концепте «мужчина» отрицательных качеств женщины. Следовательно, в тюркских языках фразеологизмы подобного типа выражают отрицательные качества мужчин с помощью использования стереотипов женственности в изображении концепта «мужчина».

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация в сознании носителей узбекского, казахского и каракалпакского языков фразеологизмов, относящихся к биологическому полу, является результатом своеобразного восприятия мира членами этого социума. Во фразеологической картине мира существуют общие и отличительные особенности гендерного стереотипа в трех лингвокультурах, которые образуют разносторонний концепт во фразеологической картине тюркских языков. «С помощью стереотипов накапливаемая информация представляется не просто как сумма полезных знаний, но как определенным образом организованный опыт, который благодаря своей структурированности может быть передан следующим поколениям» [21. С. 194].

© Исмаилов Г.М., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Чекалина А.А. Гендерная психология: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2009.
- [2] Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
- [3] Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. М., 2002.
- [4] Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999.
- [5] Кирилина В.Н. Гендерный конфликт как фактор социокультурного развития: дисс. ... докт. философ. наук. М., 2004.
- [6] Бадмаева Е.С. Концептуальные пространства маскулинности и фемининности: на материале фразеологизмов и паремий: дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2010.
- [7] Самарина В.С. Гендер во фразеологии: когнитивно-лингвокультурологический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010.
- [8] Турдиева Д.А. Гендерные отношения во фразеологических системах французского и уйгурского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алматы, 2010.
- [9] Суралева О.Ю., Скоробогатова Т.И. О гендерной сбалансированности фразеологических единиц, характеризующих интеллектуальную состоятельность (на материале французского языка) // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3. С. 230—239.
- [10] Мукова М.Н. Стереотипы маскулинности и фемининности в британской лингвокультуре: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2011.
- [11] Варикаши М.Н. Гендерний дискурс: семіотичні аспекти / М. Варикаша // Слово і час. 2008. № 7. С. 83—89.
- [12] Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // История русского языка и общее языкознание. М., 1977.
- [13] Кириллова Н.Н. К вопросу о стереотипах во фразеологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2002. № 2. С. 129—140.
- [14] Алиференко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М.: Элпис, 2008.
- [15] Бартминьский Е. Базовые стереотипы и их профилирование // Стереотипы в языке, коммуникации, культуре: сб. статей / сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: РГГУ, 2009. С. 11—21.
- [16] Макаров В.И. Фразеологизмы и прецедентные феномены как маркеры стереотипности восприятия // Вестник Новгородского государственного университета. № 71. Т. 1. 2013. С. 59—62.
- [17] Семашко Ф.Т. Стереотип как фрагмент языковой картины мира / Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 2 (32). Тамбов, 2014. Ч. 2. С. 176—179.
- [18] Кунин Н.А., Скорнякова М.Ф. Коннотативность в семантической группе названий лица // Классы слов и их взаимодействие. Свердловск, 1979.
- [19] Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия. 2001.
- [20] Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тили этимологик лугати (туркий сўзлар). Тошкент: Университет, 2000.
- [21] Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. М.: Академия, 2000. 304 с.

История статьи:

Поступила в редакцию: 10.10.2016

Принята к публикации: 11.11.2016

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Для цитирования:

Исмаилов Г.М. Лингвокультурологическое исследование тюркской фразеологии (на материале узбекского, казахского и каракалпакского языков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 1. С. 85—92.

Об авторе:

Исмаилов Гулом Мирзаевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института узбекского языка и литературы при Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы. E-mail: gulom1208@gmail.com

**LINGUOCULTURAL STUDY OF GENDER STEREOTYPES
IN TURKIC PHRASEOLOGY
(ON THE MATERIAL OF UZBEK, KAZAKH AND KARAKALPAK LANGUAGES)**

G.M. Ismailov

Research Institute of Uzbek Language and Literature under the Tashkent State University of Uzbek Language and Literature
Shakhrisabz passage 5, Tashkent, Uzbekistan, 100060

This article deals with some linguistic features of gender stereotypes in the Turkic phraseologisms. We've chosen the opposition "Man" and "Woman" and analyzed it from two points of view. The first is connected to Phraseologisms which are common to both sex referents; the second — to the phraseologisms, which are associated with referents of the same sex. We've also represented historical and cultural material for describing positive or negative connotations of these concepts.

Key words: phraseological picture of the world, gender stereotype, concept, linguoculture, ethnicity, phraseologism, frazeolex, implicit form, masculinity, femininity

REFERENCES

- [1] Chekalina A.A. *Gendernaya psixologiya: uchebnoe posobie* [Gender psychology: Education book]. 2-e izd. M., 2009.
- [2] Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty* [Russian phraseology. Aspects of semantical, pragmatical and linguistic meanings]. Moscow, Shkola «Yazykirusskoykultury», 1996.
- [3] *Slovar gendernyx terminov* [Dictionary of Gender terms]. Pod red. A.A. Denisovoy. Moscow, 2002.
- [4] Kirilina A.V. *Gender: lingvisticheskie aspekty* [Gender: Linguistic aspects]. Moscow, 1999.
- [5] Kirilina V.N. *Gendernyy konflikt kak faktor sotsiokulturnogo razvitiya* [Gender conflict as a factor of sociocultural development]: Diss. ... dokt. filosof. nauk. Moscow, 2004.
- [6] Badmaeva E.S. *Konseptualnye prostranstva maskulinnosti i femininnosti: na material frazeologizmov i paremiy* [Conceptual space of masculine and feminism: on example of phraseologisms and paremi]: diss. ... kand. filol. nauk. Irkutsk, 2010.
- [7] Samarina V.S. *Gender vo frazeologii: kognitivno-lingvokulturologicheskiy aspekt* [Gender in phraseology: cognitive and culture aspects]: avtoref. kand. filol. nauk. Stavropol, 2010.
- [8] Turdieva D.A. *Gendernye otnosheniya vo frazeologicheskix sistemax fransuzskogo i uygurskogo yazykov* [Gender relations in the phraseological systems of French and Uighur]: avtoref. kand. filol. nauk. Almaty, 2010.
- [9] Suraleva O.Yu., Skorobogatova T.I. *O gendernoy sbalansirovannosti frazeologicheskix edinit, xarakterizuyushix intellektualnyu sostoyatelnost (na materiale fransuzskogo yazyka)* [About

- gender balance of idioms, which characterize the intellectual level]. *Gumanitarnye i sotsialnye nauki*. 2010. № 3. S. 230—239.
- [10] Mukova M.N. Stereotipy maskulinnosti i femininnosti v britanskoy lingvokulture [Masculine and feminism stereotypes in the British linguoculture]: avtoref. kand. filol. nauk. Nalchik, 2011.
- [11] Varikashi M.N. Genderniy diskurs: semiotichni aspekti [Gender discourse: semiotic aspect] / Moscow. Varikasha. Slovo i chas. 2008. № 7. S. 83—89.
- [12] Larin B.A. Ocherki po frazeologii [Essays about phraseology] (O sistematizatsii i metodax issledovaniya frazeologicheskix materialov). Istoriya russkogo yazyka i obshee yazykoznanie. Moscow, 1977. S. 125—149.
- [13] Kirillova N.N. K voprosu o stereotipax vo frazeologii [Issue about stereotypes in phraseology]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gersena*. 2002. №2. S. 129—140.
- [14] Aliferenko N.F. Frazeologiya v svete sovremennykh lingvisticheskikh paradigm [Phraseology in the modern language paradigms]. Moscow: Elpis, 2008.
- [15] Bartminskiy E. Bazovye stereotipy i ix profilirovanie [Base stereotypes and its profiling]. *Stereotipy v yazyke, kommunikatsii, kulture: sb. statey / sost. iotv. red. L.L. Fedorova*. Moscow: RGGU, 2009. S. 11—21.
- [16] Makarov V.I. Frazeologizmy i pretsedentnye fenomeny kak marker stereotipnosti vospriyatiya [Stereotypes and precedent phenomena as signs of stereotypical word-outlook]. *Vestnik novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 71. T. 1. 2013. S. 59—62.
- [17] Semashko F.T. Stereotip kak fragment yazykovoy kartiny mira [Stereotype as a fragment of the language picture of the world]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. № 2 (32). Tambov, 2014, chast 2. 176—179.
- [18] Kunin N.A., Skornyakova M.F. Konnotativnost v semanticheskoy grupe nazvaniy litsa [Connotations in the semantic group of names of the person]. *Klassy slov i ix vzaimodeystvie*. Sverdlovsk, 1979. S. 92—108.
- [19] Maslova V.A. *Lingvokulturologiya* [Linguoculturology]. Moscow: Akademiya, 2001.
- [20] Rahmatullaev SH. O'zbek tili etimologik lugati (turkiy so'zlar). [Etymology dictionary of Uzbek]. Toshkent: Universitet, 2000.
- [21] Sadoxin A.P., Grushevitskaya T.G. *Etnologiya* [Ethnology]. Moscow: Izdatelskiy sentr «Akademiya», 2000. 304 s.

Article history:

Received: 10. 10. 2016

Accepted: 11.11. 2016

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

For citation:

Ismailov G. (2017). Linguocultural study of gender stereotype in Turcic phraseology (on the material of Uzbek, Kazakh and Karakalpak languages). *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (1), 85—92.

Bio:

Ismailov Gulom Mirzaevich, PhD, Senior Scientific Researcher of Research Institute of Uzbek Language and Literature, Tashkent State University of Uzbek Language and Literature. E-mail: gulom1208@gmail.com